

Атлас Азиатской России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А92

А92 Атлас Азиатской России / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 172 с.

ISBN 978-5-458-54736-9

Издание переселенческого комитета главного управления земледелия и землеустройства. Комплексный атлас. Содержит более 70 карт и диаграмм, отражающих исторические, физико-географические и экономические особенности территории. Кроме карт Азиатской России в целом, приводятся карты отдельных губерний и областей, с показом землевладения и землепользования переселенцев. К картам даются пояснительные тексты. Атлас снабжен указателем, содержащим более 9 000 географических названий. Атлас Азиатской России относится к лучшим достижениям русской дореволюционной картографии

ISBN 978-5-458-54736-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Картографія Азіатской Россіи.

Сибирь, какъ географическое наименование, впервые встречается въ русскихъ летописяхъ въ 1407 году, когда говорится, что Тохтамышъ убитъ въ Сибирской землѣ, близъ Тюмени. Это название дальняго края проникло и на западъ и упоминается на картахъ того времени. На картѣ XV-го вѣка, выгравированной по приказанію Стефана Борджіа, у истоковъ восточнаго развѣтвленія Волги значится *Sebur civitas*. На другой, замѣчательной для того времени по богатству подробностей, картѣ Фра Мауро, относящейся къ 1439 году, *Provincia Sibig* и народъ того же имени захватываютъ огромное пространство верховьевъ Камы и Выткы, но повидимому это название не распространяется за Уральскія горы, копорья, впрочемъ, здѣсь не изображены въ видѣ длиннаго хребта.

Карты этого времени можно назвать, по ихъ типу, Гомеровскими: онѣ представляютъ фантазію, особенно для тѣхъ странъ, копорья были малодоступны, а потому и малоизвѣстны. Представляя собою кругъ, въ копорій вмѣстились Европа, Азія и Африка, онѣ лишены всего сѣверо-восточнаго угла Азіи, срѣзаннаго дугой этого круга. Сибири на нихъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, негдѣ было и помѣститься, такъ какъ все оставшееся пространство занято Китаемъ и его владѣніями.

Послѣ эпохи картографіи, наступаетъ время пробужденія интереса къ древнимъ, болѣе точнымъ работамъ Птоломея, жившаго во II-мъ вѣкѣ послѣ Р. Х. Конечно, за это время накопилось достаточное количество свѣдѣній о странахъ, копорья Птоломею не были извѣстны. Сообразно съ этими свѣдѣніями и исправлялись его карты, а для тѣхъ странъ, копорья были вовсе неизвѣстны Птоломею, составлялись новыя карты и включались въ атласы, выходящіе подъ его именемъ.

Первое издание Географіи Птоломея послѣдовало въ 1475 году. Свѣдѣній о Сибири тамъ еще не было. Къ дальнѣйшимъ изданіямъ были добавлены карты различныхъ авторовъ. Послѣдовательное знакомство съ очертаніями вновь открытаго материка Америки играло большую роль въ уясненіи представлений объ Азіи. На глобусѣ Беахима, изготовленномъ въ годъ открытія Америки, сѣверная Азія составлена по свѣдѣніямъ, почерпнутымъ у Марко Поло. Когда извѣстіе объ открытіи Америки дошло до европейскихъ картографовъ, послѣдніе спали вначалѣ изображать ее островами, Гренландію же присоединили къ сѣверо-восточному углу Азіи, въ видѣ Чукотскаго полуострова, тогда еще неизвѣстнаго. Когда же Америка ясно вырисовалась обширнымъ материкомъ, то картографы не отдѣлили ее отъ Азіи, а изображали третью полуостровомъ Азіи. Таковы изображенія Азіи, напримѣръ, на картахъ въ изданіяхъ Кастальди (1546 г.), Руссцелла (1561 г.) и другихъ.

Нѣсколько позднѣе за новую часть свѣта были признаны права на самостоятельное существованіе, и Америка была отдѣлена отъ Азіи проливомъ Аляска. Но это слабо еще проявилось понятія о сѣверной Азіи и ея протяженіи: Россія тогда еще слышкомъ мало подвинулась на востокъ, другіе же европейскіе ограничивались посѣщеніемъ центральной или южной Азіи, а о сѣверной собирали свѣдѣнія по опросу и слухамъ.

Отъ середины XVI вѣка до насъ дошло нѣсколько картъ, гдѣ Сибирь въ большихъ или меньшихъ деталяхъ захвачена на картахъ, посвященныхъ Московіи. Есть она у Дженкинсона (копія съ карты копорого помѣщена въ насѣщащемъ Атласѣ), у Мюнстера, у Герберштейна, у Вида, но изображается только до Оби. Болѣе восточныхъ мѣстностей на этихъ картахъ нѣтъ. Большинство картъ имѣетъ грубую сеть, и въ общихъ чертахъ онѣ похожи одна на другую; нѣкоторое исключеніе представляетъ лишь карта Орпедія 1570 года.

Что касается географическихъ названій на этихъ картахъ, то большинство ихъ заимствовано у Марко Поло, нѣкопорья же унаслѣдованы отъ географовъ древнихъ и среднихъ вѣковъ.

Послѣ покоренія Сибири безчисленное количество русскихъ пионеровъ понемногу продвигается все дальше на востокъ. Идетъ цѣлый рядъ славныхъ именъ. Здѣсь: сотникъ Бекетовъ, Елисей Буза, атаманъ Перфильевъ, казакъ Постникъ, Поярковъ, Исай Игнатевъ, Дежневъ, Стадунинъ, Мурора, Хабаровъ, Амласовъ и многіе другіе.

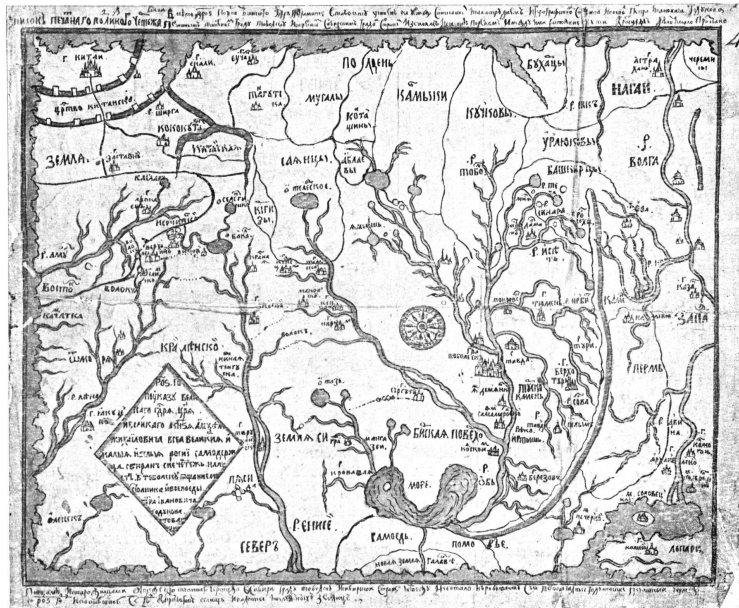
Наступаетъ новая пора, когда не довольствуются уже „сказками“, хотя бы и очевидцевъ, а поручаютъ специальнымъ работникамъ составлять на основаніи вѣрныхъ данныхъ по первоисточникамъ, т. е. присланнымъ вмѣстѣ со „сказками“ чертежамъ, полныя, ясныя чертежи всей Сибири.

Въ Румянцевскомъ музеѣ имѣется рукопись, которая гласитъ: „176 года ноября въ 15 день, по указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, *Збиранъ сей чертежъ* въ Тобольску за свидѣтельствомъ всякихъ чиновъ людей, копорые въ Сибирскихъ во всѣхъ городахъ и острогахъ кпо гдѣ бывалъ и городки и остроги и урочища и дороги и земли знаютъ подлинно, и какіе ходы отъ города до города, да отъ слободы до слободы,

и до копорого мѣста и дороги и земли и урочища и до земель въ сколку дней и сколку вѣзду и верстъ, и гдѣ межъ слободъ Тобольскаго уѣзду построитъ отъ приходу воинскихъ людей, по вымоту стодвника и воеводы Петра Ивановича Годунова съ поварищи, какія крѣпости и по сколку человекъ въ копорой крѣпости посадить драгунъ, къ копорой крѣпости сколько ходу дней и недѣль степью и водами жъ до Китай, и по писано въ чертежѣ порознь, по ставьямъ въ кругу, также за свидѣтельствомъ иноземцевъ и приѣзжихъ Бухарцовъ и служилыхъ Татаръ“. Далѣе слѣдуетъ описаніе перваго чертежа.

Такимъ образомъ эта рукопись заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о первой картѣ Сибири, составленной по указу Царя Алексѣя Михайловича стодвникомъ и воеводой Петромъ Ивановичемъ Годуновымъ въ 1667 году. Долгое время самый чертежъ считался утеряннымъ, до тѣхъ поръ, пока его не отыскалъ Норденшведъ въ Стокгольмскомъ государственномъ архивѣ.

Правда, здѣсь онъ имѣется въ копіи, съ надписями, переведенными на шведскій языкъ, но и въ такомъ видѣ онъ представляетъ большую интересъ, какъ первая русская картографическая работа о Сибири. Надо сказать, что въ Швецію чертежъ этотъ попалъ черезъ посредство Клааса Югансена Прютца, состоявшаго при шведскомъ посольствѣ Фришца Кронмана въ Москвѣ въ 1668—1669 годахъ. Во время пребыванія въ Россіи, Прютцъ велъ дневникъ, и вотъ что у него записано по поводу карты: „приложенную ландкарту Сибири и граничныхъ съ нею странъ я скопировалъ 8-го января 1669 года въ Москвѣ настолько хорошо, насколько это было возможно сдѣлать съ плохо сохранившагося оригинала, даннаго мнѣ лишь на нѣсколько часовъ княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Воротынскимъ, съ тѣмъ, чтобы я ее только посмотрѣлъ, но опинодъ не счерчивалъ“. Вторая копія была счерчена самимъ Кронманомъ, и онъ говоритъ: „карту всѣхъ этихъ странъ и Сибири до Китая, копорую прислалъ недавно по указу Его Величества Тобольскій воевода Годуновъ, показали и мнѣ, и я снялъ копію, получить позволеніе продержатъ у себя ее одну ночь“. Повидимому, большаго сескresta изъ картъ не дѣлали, такъ какъ показывали эту карту, а потомъ и другую, составленную позднѣе, всѣмъ чинамъ шведскаго посольства какъ этого, такъ и слѣдующаго, отправленнаго въ Россію въ 1673 году. Къ послѣднему посольству былъ прикомандированъ въ качествѣ военнаго агента офицеръ Эрикъ Пальмквистъ, копорій точно такъ же воспользовался случаемъ и скопировалъ карту Петра Годунова, помѣстивъ ее вмѣстѣ съ другими картами и различными рисунками изъ русской жизни въ свой альбомъ: *Någre wihd Sidste Kongl. Ambassaden till Tzaren Moskou gjorde observationer öfver Ruszland . . . . Anno 1674.* Пынѣ

Карта Сибири Петра Годунова 1667 года.

этот альбом издан в Стокгольме в ограниченном количестве экземпляров.

Таким образом, до сих пор Годуновский чертеж Сибири 1667 года был известен лишь в шведских копиях, опубликованных Норденшельдом. В самое последнее время найден новый экземпляр рукописного атласа С. Ремезова, о котором рѣчь будет впереди; къ этому атласу приложена Годуновская карта. Эту карту можно считать первой, дошедшей до наших дней картой России на русском языкѣ. Карта эта приводится в настоящем изданіи в видѣ копии, но текстъ описанія, известныи уже ранѣе по рукописямъ, почему-то далеко не соответствуетъ тому, что на ней нанесено: объяснительный текстъ значительно полнѣе чертежа. Можно было бы предположить, что дошедшій до насъ чертежъ представляетъ лишь сокращенную копию подлинника, на которомъ было нанесено все,—но на одномъ изъ чертежей, который будетъ описанъ ниже и который тоже не отличается полностью, поименованы однако и рѣки, не перечисленные в текстѣ. Если бы эта карта являлась только сокращенной копией „большого чертежа“, то едва ли оказались бы на ней подробности, о которыхъ умалчивается текстъ, при выпускѣ болѣе существеннаго. Поэтому правильнѣе можно допустить иное предположеніе: чертежи являлись лишь иллюстраціей къ описанію, и, хотя эти описанія назывались „Книгой къ чертежу“, „Спискомъ съ чертежа“ и т. п., однако центр тяжести лежалъ именно въ „Книгѣ“ и въ „Спискѣ“.

Такое предположеніе подтверждается недавно найденнымъ чертежемъ „всей Сибири до китайскаго царства, и до никаскаго“. Этотъ чертежъ несомнѣнно представляетъ одно цѣлое со „Спискомъ съ чертежа Сибирскія земли“; однако, какъ и Годуновский чертежъ, онъ лишенъ многихъ подробностей, которыя имѣются въ спискѣ. Трудно допустить, что всѣ данныя въ „Книгѣ большому чертежу“ были надписаны и на самомъ чертежѣ. Правда, въ предисловіи къ книгѣ говорится, что было рѣшено „противъ чертежня подписи урочищамъ и книгу написать“, но легко допустить, что книга дополнялась и другими свѣдѣніями.

„Книга большому чертежу“, при описаніи Сибири, ограничивается лишь описаніемъ бассейна Оби Великой. Очевидно, что свѣдѣнія о Сибири ко времени составленія этой книги были далеко не обширны. Позднѣе, когда ихъ накопилось достаточно, приступили къ дополненію большаго чертежа, составивъ особый „чертежъ Сибирскія земли“. „Лѣта 7181 году (т.-е. въ 1672 г. по Р. X.) написанъ сей чертежъ Сибирскія земли о городѣ Тобольскѣ и окрестныхъ городѣхъ, и острогахъ, и о слободахъ, и о погоспахъ, и урочищахъ, и дорогахъ“,—такъ начинается описаніе къ этой второй русской картѣ Сибири, названное „Спискомъ съ чертежа Сибирскія земли“. Но этотъ важныи исторический документъ считается утеряннымъ въ подлинникѣ. Онъ, очевидно, былъ малоизвестенъ, такъ какъ даже Ремезовъ, перечисляя тѣ чертежи, которыми онъ пользовался для составленія своей чертежной книги Сибири, обходитъ его молчаніемъ, приводя въ то же время перечень по годамъ всѣхъ картъ городовъ, уѣздовъ, волостей, разныхъ „землицъ“ Сибири и т. д.

Тѣмъ не менѣе этотъ именно чертежъ былъ показанъ въ свое время шведскому посольству, въ которомъ состоялъ Эрикъ Пальмквистъ. Эта карта была тогда несомнѣнно послѣдней новинкой, и ею очевидно такъ же, какъ и чертежемъ Годунова, похвастались передъ посольствомъ, въслѣдствіе чего копии обоихъ эпихъ чертежей и попали въ альбомъ Пальмквиста. На обѣ карты этого альбома русскими учеными почему-то обращено однако мало вниманія. Лишь въ самое последнее время авторомъ эпихъ спрокъ найденъ чертежъ Сибири, послѣ тщательнаго изучения признанныи тѣмъ самымъ вторымъ общимъ чертежемъ Сибирскія земли 1672 года, къ которому составляетъ былъ упомянутый выше Списокъ и который до сего времени считался утеряннымъ. Ему соответствуютъ копия Пальмквиста и самый текстъ Списка съ чертежа. И на этой картѣ такъ же нѣтъ всего обилія данныхъ, имѣющихся въ Спискѣ; кромѣ того, она несомнѣнно не является подлинникомъ, а лишь копией подлиннаго чертежа, такъ какъ вѣроятно мѣстахъ встрѣчаются пропуски таккихъ названій, которыя несомнѣнно должны были быть нанесены на подлинникѣ. Напримеръ, пропущено названіе „Коптскій монастырь“, хотя нанесенъ самый монастырь.

Послѣднимъ изъ древнихъ русскихъ картографическихъ памятниковъ, основанныхъ еще не на точныхъ опредѣленіяхъ долготы и широты, является „чертежная книга Сибири“, составленная Семеномъ Ремезовымъ. Въ ней сказано: „(сія) учинися по указу Великаго Государя Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи самодержца, всей Сибири и городовъ, и земель, налично описаніемъ съ прилежащими жителямъ, въ лѣто отъ созданія свѣта 7209-е, отъ Рождества Христова 1701-го году, генваря въ 1 день“. Источниками

послужили Ремезову прежніе сибирскіе чертежи, географическія рукописи и опросы свѣдущихъ людей.

Сохранилось до нашего времени 3 варианта работы Ремезова. Одинъ изъ нихъ хранится в Румянцевскомъ музеѣ, а рукописная копия его находится в рукописномъ отдѣленіи библиотеки Императорской Академіи Наукъ. Въ 1882 году этотъ памятникъ былъ цѣлкомъ изданъ Императорской археографической комиссіей—копія съ общаго чертежа Сибири помѣщена в настоящемъ Атласѣ. Другой вариантъ Ремезовскаго чертежа хранился до послѣдняго времени в Екатеринбургскомъ дворцѣ. По преданію, по этому чертежу Петръ Великій экзаменовалъ, ради смѣха, не твердо знающихъ географію. Въ 1907 г. чертежъ этотъ былъ переданъ в Императорское Русское Географическое общество, гдѣ и сохраняется. Онъ исполненъ на кускѣ бязи, шитомъ изъ холщаницы, имѣетъ вѣ высоту 3 аршина и вѣ длину почти 4. Наконецъ, послѣднимъ вариантомъ является небольшая тетрадка, недавно отысканная въ одномъ изъ частныхъ архивовъ,—графини Воронцовой-Дашковой. Въ этой тетрадкѣ помѣщается и вышеупомянутый чертежъ П. Годунова на русскомъ языкѣ.

Хотя приказъ о составленіи чертежной книги Сибири послѣдовалъ лишь въ 1698 году, однако къ составленію отдѣльныхъ чертежей Ремезовъ приступилъ много ранѣе.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть еще о картѣ Витсена, составленной въ 1687 году и приложенной къ его труду Noord en Oost Tartare. Эта карта, составленная имъ, какъ человекомъ близкимъ къ Петру Великому, считалась копией русскихъ официальныхъ картъ, которыя, по мнѣнію ученыхъ, прежде считались окончательно утерянными для науки. Какъ карта Герсселя Геррикса, составленная по автографу царевича Теодора Годунова, почиталась копией большаго чертежа, ибо царевичъ не могъ не пользоваться официальными данными, такъ и въ основу карты Витсена были положены считавшіеся утерянными чертежъ Петра Годунова и чертежъ Сибирскія земли 1672 года. Карта Витсена представляетъ сводку воедино названій обоихъ эпихъ документовъ.

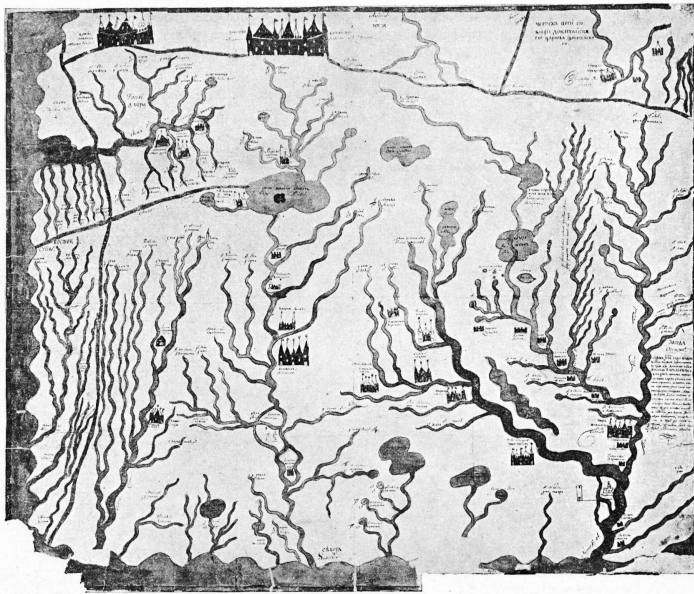
Возможно, что знакомство съ Витсеномъ, интрузившимся географической наукой, побудило и Петра Великаго обратиться на послѣднюю своею особое вниманіе. Сейчасъ же по возвращеніи изъ перваго путешествія, Петръ Великій приступаетъ къ изданію в Россіи картъ и составленію описей. Первые свѣдѣнія о Сибири онъ получаетъ еще до своей поездки за границу, только-что по вступленіи въ самостоятельное управленіе Россіей,—когда въ Москву вернулася Головинъ, заключавшій Нерчинскій договоръ (1689 г.). Очевидно, свѣдѣнія Головина были для Царя интересны, и въ 1691 году имъ былъ отправленъ въ Китай для заключенія торговаго договора и собранія свѣдѣній о Восточной Азій дашчанинъ купецъ Эвертъ Идесъ Ибрандсонъ, болѣе известный подъ именемъ Ибранъ Идесъ. Описание его путешествія было издано въ 1704 г. в Амстердамѣ подъ редакціей Витсена. Къ описанію приложена и карта Витсена, значительно дополненная имъ самимъ.

Нерчинскій пограничный трактатъ закрывалъ для насъ Амурскій край, и наши промышленники обратили свое вниманіе на крайній сѣверо-востокъ. Въ 1713 г. на Камчатку и Курильскіе острова отправляется уже специально Петръ Козыревскій. Казакъ Соколовъ изъ Омска добрался въ 1716 году случайно до Камчатки. Въ 1719 году Петръ отправилъ для изслѣдованія Курильскихъ острововъ съ собственноручною секретною инструкціей двухъ геодезистовъ, воспитанниковъ Морской академіи Евреинова и Лужина.

Должно замѣтить, что первые геодезисты были всѣ ученики навигацкой школы. Лишь въ 1715 году генералъ-адмиралу Апраксину было приказано организовать обученіе „въ географическихъ дѣйствіяхъ“ нѣсколькихъ лицъ, чтобы они въ состояніи были снимать карты. Для обученія геодезистовъ въ академіи былъ учрежденъ особый классъ, гдѣ занятія велись подъ руководствомъ Фарварсона. Всѣ окончившіе курсъ назывались геодезистами Морской академіи. Опредѣленіе широты дѣлалось тогда полутора-футовымъ квадрантомъ.

Геодезистамъ Евреинову и Лужину, кромѣ составленія картъ Камчатки и Курильскихъ острововъ, было поручено еще изслѣдовать, не соединена ли Америка съ Азіей, но имъ удалось лишь составить карту Курильскихъ острововъ.

Съ 1719 по 1727 г. в Сибири работала „для изысканія всякихъ раритетовъ“ докторъ Мессершмидтъ, который привлекъ, въ качествѣ помощника, шведскаго плѣннаго офицера Филиппа-Юанна Таббертъ, впоследствии получившаго дворянство и фамилію Штраденберга. В Сибири онъ былъ посланъ послѣ Полтавской битвы. Пользуясь частыми переѣздами, онъ составилъ карту Сибири. Первая его карта сгорѣла или была украдена въ 1715 г. во время пожара в Тобольскѣ; вторую карту въ 1718 году отобралъ Сибирскій губернаторъ кн. Гагаринъ и запретилъ

Чертежъ Сибирскія земли 1672 года.

эпихъ занимаѣтся, пригрозивъ сѣвѣлой на „Ледовитое море“. Лишь послѣ смерти кн. Гагарина (1719 г.) Шпраленбергъ снова приступилъ къ составленію своей карты. Впослѣдствіи, по возвращеніи на родину, онъ исправилъ ее и, по заключеніи Нишнадпскаго мира, лично поднесъ ее въ Москвѣ Петру, за что ему было предложено начальство надъ землемѣрною частью, опъ же отъ него однако отказался. Карта эта въ 1730 году была оппечатана и озаглавлена: „Nova Descriptio Geographica Tatariae Magnae tam orientalis quam occidentalis in particularibus et generalibus territoriis una cum delineatione totius Imperii Russici imprimis Sibiriae accurate ostensa“.

Несмотря на живое ипперсея Петра Великаго къ этому дѣлу, ему такъ и не удалось увидѣть изгопвленной въ его царствование карты Сибири. Правда, въ 1713 г. была выгравирована Кипріяновымъ „Тщательнѣйшая всея Азій таблица“, а около 1720 г. Пикаромъ издана карта Азии на 6 листахъ, но эти карты были заимствованы съ иностранныхъ картъ, хотя на нихъ и упоминалось: „новоисправленныя... противъ Амстердамскихъ картъ“. Другія области Россіи были при Петрѣ заново сняты и изданы. Для гравированія картъ изъ Голландіи былъ вызванъ граверъ Адрианъ Шхонбекъ, и уже въ 1701 году имъ была издана первая карта; потомъ появляется цѣлый рядъ работъ Василія Кипріянова, Пикара, Алексѣя Зубова и Ростовцева.

Неудача Лужина и Евреннова побудила Петра Великаго отправить новую экспедицію на Камчатку, „для того искатъ гдѣ оная сошла съ Америки“. Начальство надъ этой экспедиціей было поручено Вишугу Берингу. Именной Высочайшій указъ о назначеніи настоящей экспедиціи послѣдовалъ 23-го декабря 1724 года. Собственноручная инструкция была написана Петромъ Великимъ 6-го января 1725 года, а черезъ три недѣли Петра не стало.

Берингъ вернулся изъ экспедиціи въ 1730 году. Его утвержденіе, что Азія послѣ Камчатки еще тянется на сѣверъ, образуя Чукотскій полуостровъ, гдѣ и отдѣляется проливомъ отъ Америки, вызвало удивленіе и недоверіе. Единственнымъ, кто повѣрилъ ему, былъ Кириаловъ, одинъ изъ первыхъ учениковъ навигацкой школы, большой ревнитель прорвѣщенія, оберъ-секретарь Сената, повидимому, много способствовавшій снаряженію экспедиціи Беринга.

Хотя Кириаловъ и считался знакомомъ русскихъ картъ, однако Петръ Великій пожелалъ во главѣ русской картографіи поставить иностранца-астронома, для чего имъ приглашался Іосифъ Делиль, пріѣхавшій въ Россію лишь послѣ кончины Петра. Въ 1726 году Академія Наукъ доложила Императрицѣ Екатеринѣ Первой о готовности Академіи приступитъ къ составленію, при участіи Делиля, атласа Россіи. Императрица согласилась, но приказала ничего не предпринимать безъ указанія Кириалова, съ которымъ Делиль и вступилъ въ сношенія по поводу изданія атласа.

Въ Академію поступили въ качествѣ матеріала для составленія атласа какъ изъ кабинета Ея Величества, такъ и изъ Правительствующаго Сената работы геодезистовъ. Изъ работъ, относящихся до Сибири, здѣсь были: ландкарта Камчатки Евреннова, ландкарты Иртыша майора Лихарева, ландкарты и описанія пограничныхъ мѣстъ и границъ между Россійской и Китайской имперіями Алексѣя Кушелева, опредѣленія пунктовъ Петра Чичагова и многія другія. Впослѣдствіи эти матеріалы пополнялись другими.

Делиль призналъ многіе изъ эпихъ матеріаловъ неудовлетворительными и недостаточными и рѣшилъ снарядитъ новую экспедицію. Его проектъ атласа разросся до колоссальныхъ размѣровъ: одна лишь Европейская Россія должна была состоять изъ 30 листовъ. Все это побудило Кириалова, оставивъ широкіе планы Делиля безъ критики, приступитъ къ самостоятельному составленію атласа по имѣвшимся уже матеріаламъ. Въ 1731 году имъ была закончена первая карта—генеральная, а въ 1734 году выпущенъ атласъ, состоящій изъ одной генеральной и 14 специальныхъ картъ, начерченныхъ въ конической проекціи. Масштабъ генеральной карты около 285 в. въ дюймѣ. Для Дальняго Востока свѣдѣнія были взяты изъ работъ Шпраленберга и Беринга, но использование эпихъ матеріаловъ породило въ Петербургѣ много сомнѣній въ достоверности карты Кириалова. Никто не хотѣлъ вѣрнть въ существованіе Чукотскаго полуострова и въ положеніе Японіи на югъ отъ Камчатки; для подтвержденія такого положенія Японіи дважды былъ посланъ Шпаибургъ.

Обиліе поступавшаго матеріала, а именно: въ 1740 г. Петромъ Скобелевичемъ доставлены карты Иркутской провинціи и озера Байкала съ пограничными мѣстами; его товарищами—карты Якутскаго уѣзда, Камчатки и ш. д., — и огромность запынанной Делилемъ работы, бывшей не подъ силу одному человѣку, привели Академію Наукъ къ учрежденію особаго Географическаго Департамента подъ дирекціей Делиля; сотрудниками его явились: Эйлеръ, секретарь Тидеманъ, переводчикъ Гордицій, Гейнзусъ, Трескотъ, Шарцъ, Кенигсфельдъ и нѣсколько геодезистовъ.

Наконецъ, послѣ двадцатипятилѣтней работы, былъ законченъ въ 1745 году, въ бытность директоромъ Географическаго Департамента Гейнзуса: „Атласъ Россійскій, состоящій изъ 19 специальныхъ картъ, представляющихъ всероссійскую имперію съ пограничными землями“. Въ эпихъ атласъ вошло шесть листовъ, опведенныхъ Азіатской Россіи— съ № 14 по № 19:

№ 14. Часть рѣкъ Печоры, Оби и Енисей купно съ ихъ устьями въ Сѣверный Окіанъ впадающими.

№ 15. Теченіе рѣкъ Иртыша, Енисей съ ихъ вершинами и при нихъ... лежащими мѣстами...

№ 16. Часть Ледянаго моря съ устьемъ рѣки Лены и сѣверную часть Якутскаго уѣзда.

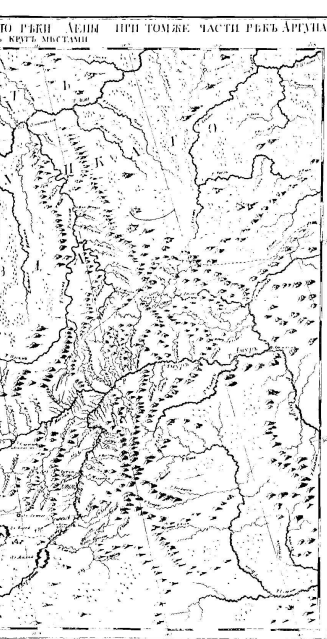
№ 17. Иркутская провинція и море Байкалъ съ вершиною рѣки Лены... части рѣкъ Аргуни и Амура.

№ 18. Часть Якутскаго уѣзда и большая часть Камчатки.

№ 19. Устье рѣки Амура съ южною частью Камчатки и обрѣпающимися на Восточномъ Окіанѣ разными островами...

Изданіе этого атласа поставило Россію въ области географической науки на одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ: только Франція имѣла нѣчто подобное. Императрица Елизавета Петровна оцѣнила труды нашихъ геодезистовъ и картографовъ и въ 1752 году пожаловала имъ всѣмъ поместное дворянство.

Послѣ выпуска этого атласа, дѣятельность Географическаго Департамента временно какъ бы замираетъ. Департаментъ ничего не издаетъ, пока въ 1757 году завѣдываніе имъ не переходитъ къ Ломоносову. Къ этому времени матеріала уже накопилось достаточно. Одна сѣверная экспедиція (1735—1743 г.г.), подъ начальствомъ Беринга, разбившаяся на нѣсколько отдѣльныхъ партій, дала огромный матеріалъ для составленія новой карты Сибири. Ломоносовъ рѣшилъ приступитъ къ изданію „Исправнѣйшаго Россійскаго атласа“. Для этого составились опросные листы, программы, снаряжались астрономическія экспедиціи (Красильникова, Шмидта), но все же дѣло подвигалось довольно медленно. Хотя въ это время было Шмидтомъ „сочинено уже девять Россійскихъ ландкартъ“, но эти карты относились лишь къ Европейской Россіи. Такъ мысалъ Ломоносова объ изданіи атласа Императорской Академіей Наукъ и не осуществился при его жизни, если не считатъ одной лишь напечатанной въ Академіи Наукъ карты Чукотской земли, составленной Пукинскеромъ въ 1763 году. Ломоносовъ мечталъ тщательно изучитъ Сибирь. По его мысли, была снаряжена экспедиція для отысканія сѣверо-восточнаго пути, не увѣнчавшаяся, впрочемъ, успѣхомъ или, вѣрнѣе, не доведенная до конца. Составляя проектъ этой экспедиціи, онъ даже самъ начертилъ карту сѣверныхъ полярныхъ странъ.

Карта Иркутской провинціи изъ атласа 1745 года.

Матеріалы, однако, все время собирались, и уже послѣ смерти Ломоносова Трескотъ, старшій сотрудникъ Делиля и Эйлера, выпускаетъ цѣлый рядъ картъ. Среди нихъ было нѣсколько относящихся къ Сибири, напр., 1772 г.—карта, представляющая сѣверную часть Россійской имперіи отъ устья рѣки Енисей до начала Бѣлаго моря; 1772 г.— море Байкалъ съ частями рѣкъ Лены, Аргуни, Селенги и Ангары; 1772 г.—восточная часть Якутскаго уѣзда; 1775 г.—карта Сибирской губерніи, содержащая въ себѣ Тобольскую и Енисейскую провинціи; 1776 г.—генеральная карта Иркутской губерніи, содержащая въ себѣ Иркутскую, Якутскую и Удинскую провинціи. Весьма возможно, что эти карты предназначались для новаго атласа.

Наконецъ, уже при Императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1792 году выходитъ новая Атласъ: „Россійской атласъ изъ 44 картъ состоящій и на 42 напечатанности Имперію раздѣляющій. Сочин. гравир. и печат. при Горномъ Училищѣ“. Типографія при Горномъ училищѣ была учреждена въ 1775 г., въ 1786 году сдана въ аренду Третьяковскому, а въ 1791 году передана графу Мусину-Пушкину. Возможно, что часть картъ, вошедшихъ въ Екатерининскій атласъ, была составлена и оппечатана ранѣе 1775 года, но во всякомъ случаѣ заканчивалось изданіе уже въ типографіи Горнаго училища.

До нашего времени дошло и имя составителя атласа: эпо—А. Вильбрехтъ, который, какъ значится въ его формулярѣ, „во исполненіи Высочайшей воли былъ употребленъ генералъ-поручникомъ Соимоновымъ къ сочиненію Россійскаго атласа по новѣйшему раздѣленію на напечатанности (1785 г. 1 мая)“. Въ Екатерининскій атласъ вошли слѣдующія четыре карты, относящаяся до Сибири: 1) карта Тобольскаго напечатанности; 2) карта Кольванскаго напечатанности; 3) карта, представляющая западную часть Иркутской губерніи; 4) восточная часть Иркутской губерніи съ прилежащими островами и западными берегами Америки. Матеріалами для Атласа послужили, въ значительной мѣрѣ, работы военного и морскаго вѣдомствъ; и по и другое вѣдомство немало потрудились для сбора картографическаго матеріала, посылая во всѣ

концы Российской государственной геодезической службы, астрономов, офицеров. Такую же, если не большую, роль, по крайней мере, для Европейской России, сыграли межвыезды работы, особенно генеральное межеземье, произведенное по повелению Императрицы Екатерины II.

В 1797 году Императором Павлом было образовано собственное Его Величества Делопроизводство, чьим было положено начало Военно-топографическому отделу Главного Штаба. Первые годы деятельности Делопроизводства ушли на создание карт Европейской России. Лишь случайно и попутно собирались сведения об Азиатских владениях. Так, напр., была произведена по разным путям маршрутная съемка во время следования посольства нашего в Китай в 1805 и 1806 годах К. И. Теннером и Ф. Ф. Шубертом, съемка киргизско-кайсацких земель в 1803 и 1804 г. поручиком Гавердовским и п. п.

Выше не было еще упомянуто о тех картографических работах, которые относились к Средней Азии. Между тем уже Ремезов захватывает в своей чертежной книге Сибири часть земель, расположенных на северо-восток от Каспийского моря. Петр Великий пытается добыть сведения о восточном берегу Каспийского моря, но снаряженная для этих целей экспедиция Бековича кончилась неудачей. Витсен и Шпренгелль включают в свою карту земли за Каспием. В 1729 году капитан Марк Дубровин составил карту Бухарии, которую в 1731 году издает Кириллов, включая ее в свой атлас. Но она, по скудости материала и по неопытности сообщаемых сведений, скорее может быть отнесена к опросным картам. В том же 1731 году в киргизскую орду был отправлен Мегмет Тевкелев и с ним два офицера для топографической съемки. Через несколько лет — в 1740 году — была снаряжена новая экспедиция, в которой, между прочим, принял участие геодезист Муравин, составивший в 1741 году новую ландкарту: „тракту от Оренбурга через Киргизское, Каракалпакское и Аральское владения до города Хивы“. Наконец в 1752 году в Оренбург, по определению губернской канцелярии, Красильниковым составлены: „Ландкарты или чертежи географические, на которых представляется Оренбургская губерния с смежными с ней местами“. Этим и заканчиваются картографические работы по Средней Азии в XVIII в.

После работ Гавердовского в самом начале XIX в., капитан Муравьев изготовляет в 1819 году карту Хивинского ханства. С 1820 года, для получения точных топографических сведений о нашей границе с киргизами, было задано приступлено к съемкам. С 1832 г., когда производство съемок было предостановлено усмотрению местной администрации, работы распространились на всю Западную Сибирь. Эти работы послужили материалом для составления десятиверстной специальной карты Западной Сибири на 92 листах и генеральной карты Западной Сибири с киргизскою степью (30 верст в дюйм) на 4-х листах.

Что касается Восточной Сибири, то вплоть до сороковых годов XIX столетия топографических специальных работ там не производилось. Лишь в 1843 году тогда же вопрос о провозе границы побудил послать капитана Агте. С этого времени начались усиленные работы по съемкам. В 1864 году приступлено было Большевым и Кондратьевым к составлению общей карты Азиатской России с прилегающими странами в створном масштабе. Карта, составленная по проекции Гаусса, на 8 листах, была закончена в 1883 году, и ныне готовилось новое переработанное издание ее. Желание изобразить все детали принудило широко пользоваться опросными сведениями, что вызвало, конечно, большие отступления от действительности. Особенно это заметно для северной части Азиатской России. Что касается южной, то, благодаря большому количеству материала, удалось нанести на карты всю южную пограничную полосу Азиатской России в сорокаверстном масштабе на 39 листах. Средняя Азия близко входит на вышеупомянутые карты, а отдельные ее части имеют и самостоятельные карты; так, например, для Закаспийской области есть карта не только двадцативерстная, но даже и пятиверстная.

Из новейших картографических работ выделяются работы Главного Гидрографического Управления, издающего свои карты берегов Ледовитого и Великого океанов, с прилегающими к ним морями. В основу этих карт почти всюду легли собственные съемочные работы, для чего Гидрографическим Управлением снаряжаются ежегодно экспедиции.

Министерство Путей Сообщения, когда-то составлявшее карты для Военного Министерства, теперь само пользуется работами военных топографов; так, для изыскания направления Великой Сибирской пути было откомандировано более 1/2 части всего состава военных топографов; в 1909 году для производства съемки при изысканиях

Амурской железной дороги снова были привлечены офицеры. Однако весьма ценные картографические материалы непрерывно собираются и печатаются Министерством Путей Сообщения как в связи с железнодорожными изысканиями, так и по разным путям сообщения, силами Управления внутренних водных путей и шоссейных дорог.

Министерство Императорского Двора снарядило в Алтайской округе топографическую экспедицию, имевшую пребывание там с 1856 по 1882 год; этой многолетней работой была сделана сводка в 2 версты в дюйм, карта же издана Мейном десяти верст в дюйм.

Производятся топографические работы во многих районах Азиатской России и Главным Управлением Землеустройства и Земледелия, с различными практическими целями — землеустройства, колонизации и п. п. К наиболее починным картографическим работам относятся съемки крестьянских надельных земель в Сибири, производимая Переселенским Управлением при размежевании этих надельных земель, на пространстве свыше 40 миллионов десятин; съемки эти производятся с разбивкой триангуляционной сети. Новейшие картографические материалы собраны за последние годы также по военно-ботаническими экспедициями Переселенческого Управления, Высочайше командированной в Амурскую область экспедицией штаб-майстера Гондальши и золотопромышленными партиями Геологического комитета.

Главной основой всей новейшей картографии Азиатской России являются однако обширные и незаменимые по своей точности труды Военно-топографического отдела Главного Управления Генерального Штаба; часть этих трудов периодически издается в виде карт. К работам военного ведомства „привыкают“ и на них опираются все съемочные работы других ведомств; военными картами и съемочными планшетами пользуются все изыскательные партии, научные экспедиции и путешественники.

По понятным причинам, работы Военного Министерства распределяются по огромной территории наших азиатских владений чрезвычайно неравномерно и освещают их с далеко неодинаковой для разных местностей полнотой. Поэтому, наряду с весьма подробной картографической съемкой (закрепленной точной триангуляционной сетью), выпущенной для многих, иногда самых отдаленных местностей Азиатской России, множество пространств внутри ее территории и сейчас еще зарисовывается и изображается на картах на основании случайных, разрозненных и иногда только рекогносцированных изследований. Несмотря на это, все же новыми изысканиями надежной опорой и объединяющим фундаментом служат все-таки работы Военного Министерства и, прежде всего, створная карта Азиатской России и сорокаверстная карта ее пограничной полосы, изданные Генеральным Штабом. Эти работы и положены в основу карт настоящего Атласа.

Кроме них, в Атлас использованы также, по возможности, все карты и съемки и других ведомств, а равно картографические материалы частных экспедиций Бр. Кузнецовых на полярный Урал, прив. доц. Б. М. Житкова на Я-мал, геолога И. П. Толмачева — в бассейне Хатанги и на побережье Ледовитого океана от Лены до Берингова пролива, а также карта генерала Коверского, на которой изображен путь Государя Императора по Азиатской России в 1890—1891 г.г., в бытность Его Величества Наследником Цесаревичем. Восемидесятиверстная карта отдельных губерний и областей Азиатской России, а также двухсотверстная карта Восточной Сибири составлены в заново-вычисленных проекциях Гаусса.

В составлении Атласа приняли участие: Главное Управление Удельного (план Мургабского Государева имения), Кабинет Его Императорского Величества (карты Алтайской и Нерчинской округ), Главное Управление почт и телеграфов (почтово-телеграфная карта), Лесной Департамент (карта лесов), Отдел Земельных Улучшений (карты Голодной и Барабинской степей, а также гидротехнические графики и диаграммы), проф. Л. С. Берг (карта естественно-географических областей), проф. А. И. Воейков (климатическая карта), проф. К. Д. Глинка (почвенная карта), проф. Ю. М. Шокальский (гипсометрическая карта), И. А. Корзухин (карта полезных ископаемых), Б. А. Федченко (карта растительности), П. П. Румянцев (карта плотности населения), И. П. Поддубный (этнографическая карта), проф. С. М. Середонин (карта распространения русского владычества), а также М. А. Цвѣтков, С. И. Ковальский и С. И. Филадельф. Вышеприведенный очерк картографии Азиатской России составлен Л. С. Багровым.

Карты исполнены фотоальграфией картографическими заведениями „Т-ва А. Ф. Маркс“, „Г. И. де-Кельш“ и „Ю. Ю. Гаш“, под наблюдением ревизора Переселенческого Управления М. А. Цвѣткова.

№ 1.

РОССІЯ ВЪ 1562 г.,

время Іоанна Грознаго.

Копія съ карты Дженкинсона, изданной В. Корятомъ.

Изображеніе Московскаго Государства и сибирскихъ земель иностранными путешественниками до покоренія Сибири Ермакомъ.

Наиболѣе извѣстная изъ современныхъ картографическихъ работъ.

Иоаннъ Васильевичъ, Великий Государь Россіи, Князь Московскій и пр.

Изображеніе Россіи, Московіи и Тартаріи англичаниномъ Антоніо Динкенсономъ, издаваемое въ Лондонѣ въ 1562 г. и посвященное сѣнъльбейскому князю Генрику Сиднею, грандтаю Валленъ.

№ 2.

РОССІЯ ВЪ 1613 г.,

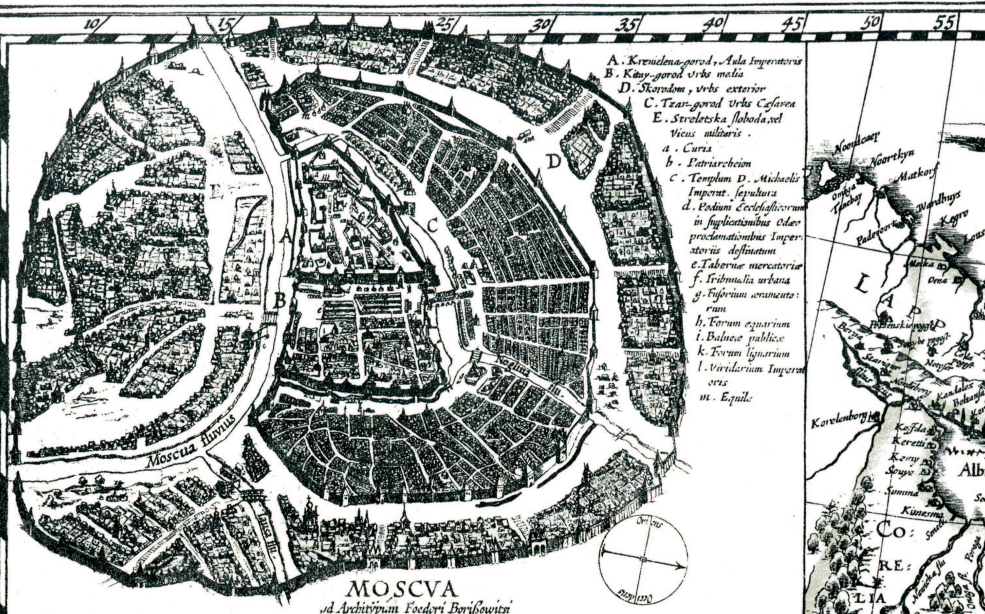
эпохи воцаренія Дома Романовыхъ.

Копія съ карты Г. Герритса, изданной В. Кордтомъ.

Чертежъ земли Московской XVII вѣка
къ воцаренію Дома Романовыхъ, при-
писываемый Царевичу Ѳеодору Годунову,
изданный иностранцами и посвященный
Царю Михаилу Ѳеодоровичу.

А. Кремль-городъ, дворецъ государя; В. Китай-городъ, средній городъ; С. Сторожевыя вышныя городы; Д. Царскородъ, нары-городъ; Е. Спиритивная слобода, великия конюшня, а дворъ, б. нарыгородъ дома, с. зрѣль Архангела Михаила, прѣдѣлы Государевы, д. лѣсное мѣсто, прѣдѣлачское для конюшней и обывальскыя государевыя уклады, г. лавки, ф. рынокъ, г. зимний дворъ, в. конный рынокъ, і. общественыя бани, к. дрывная площадь, л. конскій садъ, м. конюшни.

A. Kremle-gorodъ, Aula Imperatoris
 B. Kiny-gorodъ, urbs metia
 D. Skardomъ, urbs exterior
 C. Tsar-gorodъ, urbs Cefarea
 E. Streletska Sloboda, vel Vicus militaris
 a. Curia
 b. Parvorchion
 c. Templum D. Michaeli
 Impert. sepulchra
 d. Edicium Ecclesiasticum in suplicatibus Odes proclamatibus Imperatoris destinatum
 e. Tabernus mercatoris
 f. Tribunalia urbana
 g. Forum armentorum
 h. Forum equorum
 i. Balneae publicae
 k. Forum lignarum
 l. Vividerum Imperatoris
 m. Equile

Москва по оригиналу Отофора Бергемана.

TABVLA
RVSSIE
 ex autographo, quod delineandum curavit Fedor filius Tsaris Boris deum tuus, et ad finem Dandam, Zuchanam, alioque loca, quantum ex tabula et notitiis ad nos delatis fieri potuit, amplificata: ac
 Magno Domino, Tsari et Magno Duci Michaeli Fedrowits omnium Russorum, Autocratori Wolodimerit, Molcovit et Novogardit, Tsari Casanzie, Tsari Altancanie, Tsari Siberie, Domino Pleicovit Magno Duci Smolenkovit, Omerit, Iugorit, Permit, Wastit, Bulgarit etc. Item Domino et Magno Duci Novogardit Inferiorit etc. Domino regionum Ioviet Kaelintit et Gecelintit Tsari etc.
 dedicata ab
 Hestlo Gerardo
 M. DC. XIII.

Карта Россіи, исполненная съ автографа Отодора, сына царя Бориса, и расширенная до края Дании, Швеции и другихъ вѣстъ, несомненно возможно было одѣлать на основаніи дошедшихъ до насъ картъ и известій, и позволенія Государя Императора, Великому Государю, Царю и Великому Князю всѣмъ Русскимъ, Михаилу Федоровичу, Самодержцу, Владычарскому, Московскому и Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Тевковскому, Великому Князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и пр., Государю и Великому Князю Новгородскому, и пр., Государю земель Иверской, Награванской и Царю Грузинскому.

